

- Это безумие!

- Мы не можем этого допустить!...

Реакция, безусловно, была неоднозначной. Присутствующие на собрании дворяне ошарашено и встревожено переглядывались между собой, испуганные даже призрачной перспективой подобного развития событий.

Роан наблюдал за ними, нахмурившись и предчувствуя, что ему придется преодолевать сопротивление даже собственных сторонников.

Все-таки подобные известия действительно могли ошарашить. Значение Церкви Девезиса и Святой Земли всегда было слишком велико, а ее влияние уже давно распространилось во все сферы жизни королевств и империй по эту сторону Зерновых Гор.

- Если мы это допустим, нам придется сражаться против всего континента, - наконец-то озвучил общую мысль один из мрачных дворян.

Королевство Амарант только недавно возродилось из пепелища войны. Ее последствия еще не были до конца преодолены. Даже о малой войне не могло быть речи, не говоря уже о противостоянии целому континенту.

«Великая Эра Войн начнется с другого прецедента?» - обеспокоенно подумал Роан, припоминая свою прошлую жизнь. Он искренне рассчитывал на то, что его победа в последних битвах позволит избежать возникновения даже возможности начала Великой Эры Войн.

В конце концов, Святая Земля все последнее время вела себя относительно тихо, не предпринимая особых действий, за исключением пары - тройки политических решений, не оказавших, впрочем, ощутимого влияния на общее политическое положение остального мира.

«Неужели будущее изменилось?»

Впрочем, это его как раз и не удивило бы.

Он уже изменил историю. Королевство Ринс перестало существовать, возникло королевство Амарант, которое возглавил он сам. Монарх нового типа.

Будущее уже изменилось.

Но кто бы мог подумать, что однажды все приведет к подобному.

«Видимость изменилась, но суть все та же»

Этот опыт уже был ему знаком.

Роан тяжело вздохнул. Тем временем зал погружался в шум бурных, нервных обсуждений и почти истерических выкриков.

- Не все поддержат Святую Землю, - вдруг раздался громкий голос.

Роан посмотрел на Яна Филлипса.

- Думаешь? - спросил он с затаенной надеждой.

Ян ободряюще улыбнулся.

- Да. Не нужно беспокоиться об этом.

Однако его слова оказались недостаточно убедительными для остальных.

- Не беспокоиться о том, что против нас объединятся сильные враги? Почему это?

- Если Святую Землю поддержит империя Эстия, то наверняка и другие задумаются о том, чтобы встать на их сторону. Хотя бы ради того, чтобы не вступать в конфронтацию с Эстией...

- Даже мысль об этом ужасно меня пугает!

- Не пойму, почему вы не считаете это проблемой?!

Тревожные возгласы и напряженные вопросы сыпались буквально со всех сторон. Недоумение смешивалось со страхом, непонимание - с дурными предчувствиями.

Ян окинул собравшихся серьезным взглядом, дожидаясь, пока они притихнут, чтобы снова заговорить.

- Святая Земля действительно способна объединить под своими знаменами серьезных противников... - его голос звучал уверенно, но неожиданно спокойно. - Вот только это займет как минимум год, если не больше. Они никак не смогут объединиться раньше.

На его губах появилась странная полуулыбка.

Его слова оказались совершенно неожиданными.

Присутствующие обратили к нему недоуменные и недоверчивые взгляды.

В конце концов, первым не выдержал Остин, озвучив вопрос, который тревожил практически всех.

- Что ты имеешь в виду?

Ян повернул голову и посмотрел на Свифта.

Тот кивнул и поднялся со своего места. Прочистив горло, мужчина произнес:

- У нас есть Миллс Войса и Лукан Диез. И мы собираемся воспользоваться ими, чтобы нарушить планы Святой Земли. Особенно важен для нас Миллс Войса. Он поможет решить проблему не только со Святой Землей, но и с империей Эстия.

- Э....

Кажется, его слова имели смысл, вот только звучали они как-то слишком уж оптимистично. И невероятно.

Вскоре началось активное обсуждение.

Империя Эстия и Святая Земля.

Если и вправду получится сделать так, как задумано, им будет трудно объединиться и собрать вокруг себя достаточное количество сторонников, готовых начать войну с королевством Амарант только лишь из-за одного не совсем убедительного повода.

Но...

- Так ли это легко, как вы пытаетесь нам представить? – с тревожным выражением лица поинтересовался один из дворян.

Свифт уверенно кивнул.

- Конечно же, это будет нелегко. Сама идея о том, чтобы разбить единство империи Эстия и Святой Земли уже кажется достаточно невероятной, не так ли? Я бы даже сказал, что это невозможно.

- Но как тогда?...

Казалось, всех озадачил этот неожиданный и противоречивый вывод.

Однако Свифт еще не договорил.

- Но, как только что сказал Ян Филлипс, мы можем отложить это объединение, создав противоречия между империей Эстия и Святой Землей. По крайней мере, на год или два.

Он заглянул в лица присутствующим.

Роан выглядел так, словно начал понимать весь замысел в целом.

- Я тоже так думаю.

Он медленно поднялся со своего места. Его глаза ярко сияли.

- Мы выиграем время, достаточное для подготовки. Год или два – а лучше год, - мы потратим на то, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу. Каждому найдется задание, каждый должен будет выполнить все, что потребуется, ради нашей общей победы.

Его голос обретал все большую мощь с каждым последующим словом.

- Отныне нам придется противостоять... - решительный взгляд скользнул по лицам присутствующих. – Всему континенту.

Его слова словно бы оглушили собравшихся. В зале воцарилась тревожная, удушающая тишина.

Все сухо сглотнули.

Однако никто не касался обескураженным или испуганным. Скорее взволнованным и вдохновленным. Это был новый вызов, новое испытание, которое они, безусловно, преодолеют, новый уровень сложности. Но с таким сильным лидером и такой уверенностью в победе они просто не могут проиграть!

Множество рук сжалось в кулаки. В груди стало зарождаться чувство возбужденного вдохновения.

На этой ноте, полной уверенности в своих силах, и жажды начать действовать прямо здесь и сейчас, заседание закончилось.

Роан обнародовал правду о смерти делегации Святой Земли, не скрыв подробностей и о гибели кардинала Герберта. Кроме того, после проведения похоронной церемонии на территории королевства Амарант, он со всеми почестями отправил гробы с останками на Святую Землю.

Жители королевской столицы Медиазис казались подозрительно спокойными.

Многие из них были свидетелями пожара в особняке, большинство уже и так не доверяло делегации Святой Земли, зато причин сомневаться в словах их любимого монарха у них не имелось в принципе.

Так что граждане поверили отчету, поступившему из королевского дворца.

Точно с таким же настроением новости распространились уже по всему королевству Амарант. Никто так и не подверг сомнению слова Роана.

Кэти Ринс, представительница королевского рода, поддерживаемого Святой Землей, также публично выступила в защиту Роана. Из замка Миллер поступило сообщение о том, что она официально поддержала его рассказ и выступила на стороне Роана Лэнцепхила, заверив, таким образом, что регион Ринс и королевский замок Миллер поддерживают официальную позицию королевской столицы Медиазис.

И только в южной части королевства Амарант, и на некоторых землях запада, вдруг началось некое противодействие.

Потому что здесь Церковь Девезиса все еще имела достаточно сильное влияние.

Впрочем, большинство выступало не против признания факта самоубийства делегации Святой Земли, а скорее в пользу того, что Святая Земля не признала существования королевства Амарант и законности вступления на трон Роана Лэнцепхила. Некоторые набожные верующие вновь стали называть Роана графом, а Амарант - Ринсом.

Силы, выступавшие против королевства Амарант, вновь начали поднимать головы, воспользовавшись новым поводом для протестов.

Роан собирался было отправить группу подавления, однако Ян и Свифт выступили против.

- Думаю, нам не стоит запрещать им официально поддерживать Церковь Девезиса, - осторожно сообщил Ян.

Желание получить одобрение своего монарха от Святой Земли не могло считаться неправильным. Этой традиции было уже сотни лет, и нельзя просто так взять и заставить людей разом отказаться от всего, что они считали правильным и привычным, только потому, что конкретно тебе это не нравится или не устраивает. Церковь Девезиса слишком долго была официальной религией Ринса, и отношение к ней не изменилось лишь потому, что большинство храмов вдруг закрылось, а священники выехали за границу.

Даже более того, некоторых верующих этот факт заставил обратиться против нового монарха, которого они до этого вполне искренне поддерживали.

- Я бы предпочел свободу вероисповедания для всех граждан моего королевства, - вынужден был признать Роан, и Ян со Свифтом согласно кивнули.

- Будет хорошо, если верующие в Церковь Девезиса будут чувствовать у нас здесь в безопасности, а не сбегут за своими священниками куда-нибудь в соседние королевства...

Ян, конечно же, был прав.

Но кое-что все же сделать было нужно.

- Я хочу, чтобы жители королевства чувствовали себя безопасно и комфортно, - глаза Роана грозно блеснули. - Королевство Амарант и Церковь Девезиса...

Он сжал губы. Роан понимал, что не имеет право ограничивать религию и запрещать людям верить в то, что им хочется. Но зато имел право сделать кое-что другое.

В конце концов, Церковь Девезиса пыталась манипулировать им через его же подданных. А этого никак нельзя допускать. Во благо все тех же подданных.

Указ был издан в тот же день.

В соответствии с ним, Церковь Девезиса утратила статус государственной религии королевства Амарант.

При этом никому не запрещалось продолжать в нее верить, молиться Девезису или открывать церкви в его честь.

Стало ясно, что королевство Амарант больше не ждет поддержки или одобрения со стороны Святой Земли. И это смутило не только жителей королевства, но и граждан соседних стран.

Все знали, что смерть делегации Святой Земли сказалась на отношениях между королевством Амарант и Святой Землей. Но никто не ожидал, что последствия будут настолько масштабными, а действия монарха – настолько решительными и однозначными.

Умы людей находились в смятении.

Место Черного Ринса уже давно занял Черный Амарант. Члены Черного Амаранта, объединившиеся еще во времена Войны за Престол, были обычными гражданами королевства, которые поддерживали Роана и королевство Амарант, по личным убеждениям, а также во благо своей семьи, близких и друзей.

Роан и его сторонники не просто боролись за жизни обычных граждан, отражая нападения вражеских войск. Они действительно заботились об обычных людях, помогали им в самых разных проблемах и делах, как тогда, например, когда открывали зернохранилища и спасали всех от неминуемого голода. И это вступало в противоречие с привычной манерой представителей Церкви Девезиса, которые заявляли о таких же целях, но при этом на деле слишком углублялись в политические и властные игры, игнорируя нужды бедных, больных, одиноких и брошенных, о которых должны были заботиться в первую очередь. Особенно показательными оказались действия – точнее, полное бездействие – священнослужителей во времена ужасной, опустошающей войны.

Так что вполне естественным стало то, что членов Черного Амаранта ценили и почитали куда больше, чем священнослужителей Церкви Девезиса.

Черный Амарант – и стоявшая за ним фигура Роана – в итоге стал тем, что позволило разрешить моральный конфликт верующих граждан королевства.

Сомнения в правильности действий нового монарха довольно быстро утихли.

Большинство приняло сознательное решение поддерживать королевство Амарант, а не Церковь Девезиса и Святую Землю.

Впрочем, существовало и противоположное явление.

Для некоторых Церковь Девезиса была всем.

Религия была даже не частью жизни, а ею всей. Поэтому такие люди приняли решение переехать в другую страну, подавшись вслед за уезжающими священниками. И Роан пошел им навстречу.

Он предоставлял так называемую «эмиграционную помощь» всем, кто возжелал покинуть страну и обосноваться в другом месте.

Денег он давал не так уж много, но уже сам факт того, что Роан помогал даже тем, кто, очевидно, его не поддерживал, позитивно сыграл на его имидже. И те, кто уезжал, и те, кто оставался, в очередной раз убедились в том, что их монарх заботиться обо всех своих людях. Те, кто оставался, еще раз уверовали в то, что сделали правильный выбор.

А еще вдруг возникло совершенно неожиданное явление.

В королевство Амарант стали прибывать те, кто искал свободы и счастья.

Первой ласточкой стали эльфы, объявившиеся на континенте впервые за последние пять сотен лет, и обосновавшиеся в южной части Зерновых Гор, на территории королевства Амарант.

Следующими объявились верующие различных религий, преследуемые в своих странах, и желающие просто жить мирно и верить в то, что им хочется. Для них королевство Амарант стало символом религиозной свободы, о которой раньше приходилось только мечтать.

Основываясь на информации, собранной Тенеброй и Эвисахном, Роан решил принять этих людей без каких-либо условий и ограничений. Естественно, он перестраховался на тот случай, если кто-то решит создать проблемы обычным гражданам королевства, но в целом пока что новоприбывшие вели себя вежливо, мирно и с искренней благодарностью за такой ценный шанс начать новую, свободную и счастливую жизнь.

Королевство Амарант напоминало блаженное царство на земле. Новорожденное и чистое, оно с самого начала задало себе правильный и справедливый вектор развития, который мог бы показаться немного наивным, но на деле оказывался весьма продуманным и грамотно сбалансированным.

В один пригожий весенний денек, овеянный теплым ветерком, в королевской столице Медиазис было объявлено об реорганизации сразу нескольких сфер государственной жизни – торговой, административной и военной.

Остин, выступавший на центральной площади столицы, выглядел предельно серьезным.

- Начиная с сегодняшнего дня, - громогласно объявлял он. – Мы начинаем наше возвышение!

Серебряный лунный свет взволнованно сказал по поверхности бурных волн.

- Чудесные пейзажи, - произнес молодой человек, разглядывавший ночное море через небольшое окно. Его внешность привлекала внимание сразу – утонченная, элегантная, прекрасная, и в то же время содержащая в себе скрытую силу.

- Остров Тэлло - прекрасное место для изгнания...

В его голосе и его улыбке проступила горечь.

Остров Тэлло.

Это был остров, расположенный в Северном Нортонском море, на территории королевства Першион. Королевство использовало отдаленный и уединенный островок для ссылки преступников, совершивших особенно тяжелые преступления, «великий грех».

Именно на остров Тэлло и был сослан первый принц Лайтас Першион, обвиненный в провалившейся попытке убить Мануса Першиона.

Лайтас и был тем элегантным и симпатичным молодым человеком, который рассматривал ночное море через окно.

Он жил в изгнании, словно одинокий, забытый всеми, прекрасный мотылек. Жизнь на острове была отвратительной и ужасающей. Дом на прибрежном утесе был старым и ветхим, а когда шел дождь, вода лилась буквально отовсюду, затапливая мебель, постель и вещи принца.

Однако он ничего не мог поделать с этим удручающим обстоятельством.

Стража королевства Першион не только не выпускала его наружу, но и не пропускала никого внутрь. Единственная пристань, расположенная неподалеку, была заблокирована наглухо, так, что даже новых вещей принцу было не получить.

Шел ли дождь, падал ли снег, Лайтас вынужден был просто мириться с неудобствами, не в состоянии изменить вообще ничего. Однако он не жаловался.

Казалось, что он даже полюбил остров Тэлло и его живописные, дикие пейзажи.

- Иногда я так скучаю по королевской столице Алтсес...

Взгляд Лайтаса все еще покоился на суровых волнах Нортонского моря.

Хотя горькая улыбка на его губах оставалась прежней, атмосфера в комнате несколько изменилась. Принц обнял себя, пытаясь сохранить тепло.

- Не знаю, как и приветствовать тебя, - вдруг сказал он. - Слишком много времени прошло с тех пор, как я общался хоть с кем-то...

Было совершенно очевидно, что юноша к кому-то обращался. Однако все выглядело так, словно и в доме, и даже в его окрестностях он находился в полнейшем одиночестве.

В этот самый момент вдруг раздался голос.

- Хотя ваша мана и была запечатана, ваши чувства все так же остры... словно лезвие.

Тяжелый, густой баритон казался чужеродным этому ветхому, сырому домишке.

Лайтас не отвел взгляда от окна.

- Несмотря на утрату когтей, тигр всегда остается тигром.

- Так вы все еще тигр? - словно издеваясь, поинтересовался голос. В нем вдруг появились странные, двусмысленные интонации.

Из одного из самых темных углов дома возник силуэт. Мужчина в черной одежде, прикрывающей и его тело, и его лицо. Так, что никто не смог бы его опознать.

Лайтас кинул взгляд через плечо. Черная одежда вызвала в нем ироничную улыбку.

- Крыса не в состоянии учуять кота?

Издевка была очевидной и вполне однозначной. Несмотря на очевидную опасность, исходящую от темной обезличенной фигуры, принц казался спокойным и даже равнодушным.

- Если вы - все еще тигр... - проигнорировав шпильку, отозвался человек в черном, и указал пальцем куда-то за окно.

Он указал точно на юг.

- Сможете ли вы совершить еще один прыжок?

Лайтас вдруг широко улыбнулся.

- Думаю, тебе придется проверить это на практике.

В следующий миг на лице принца возникло предельно серьезное, даже жесткое выражение. Его зрачки сузились.

- Ты действительно уверен в том, что сможешь вытащить меня отсюда? – прозвучавший голос отдавал льдом.

Человек в черном ответил тяжелым, цепким взглядом. Затем вдруг потянулся к капюшону, скрывавшему лицо, и одним движением стянул его.

Брови Лайтаса резко взлетели вверх.

- Так ты не человек!

Вот этого он определенно не ожидал.

Незнакомец же произнес с на удивление невыразительным выражением лица.

- Мы переправим вас через море.

Словно это было кодовой фразой, из темноты в скудный луч света, проникавший через окно, вышли остальные силуэты в черном.

Лайтас наблюдал за ними со странной улыбкой на красивом лице.

- Да, вы действительно способны на подобное.

В его голосе переплелись интонации удовлетворения, удивления, удовольствия и надежды. Взгляд словно приклеился к неожиданным гостям.

Юноша преисполнился любопытства.

В комнате воцарилась тишина.

- Ах! – наконец, первым не выдержал Лайтас. Подошел к главарю и протянул ему руку для рукопожатия. – Прошу прощения за свою грубость. Я немного растерялся, когда увидел прямо перед собой...

Его улыбка стала странной.

- ...настоящего темного эльфа.

Мужчиной в черной одежде действительно был Темный Эльф, чей род слишком долго скрывался во тьме.

<http://tl.rulate.ru/book/486/610672>